

Бийжанова Элиза Камчыбековна
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация,
biyzhanova@isras.ru

Роговая Анастасия Владимировна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
rogovayanastya@mail.ru

Левченко Наталья Валерьевна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
natalya_levchenk@mail.ru

Социальное благополучие в малых приграничных городах России (мнение населения)

Аннотация. В статье сделана попытка анализа представлений населения о социальном благополучии в малых приграничных городах России. Опираясь на основные структурные элементы понятия социальное благополучие, показано мнение жителей указанных локальностей о жизни и её соответствии данному понятию в реальности. Сделан вывод о необходимости разработки и/или корректировки существующей социальной политики, с учетом специфики приграничных территорий, направленной на их развитие и улучшение уровня и качества жизни людей.

Ключевые слова: малые приграничные города; социальное благополучие; социальная политика; уровень и качество жизни; безопасность

Biyzhanova Eliza Kamchybekova
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
biyzhanova@isras.ru

Rogovaya Anastasia Vladimirovna
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
rogovayanastya@mail.ru

Levchenko Natalya Valeryevna
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
natalya_levchenk@mail.ru

Social well-being in small border cities of Russian Federation (opinion of the population)

Abstract. The article attempts to analyze the population's perceptions of social well-being in small border cities of Russian Federation. Based on the main structural elements of the concept of social well-being, the author shows the opinion of the residents of these localities about life and its compliance with this concept in reality. It is concluded that it is necessary

to develop and/or adjust the existing social policy, taking into account the specifics of border territories, aimed at their development and improving the level and quality of life of people.

Keywords: small border cities; social wellbeing; social policy; level and quality of life; security

Введение. Социальная политика любого государства направлена на создание условий, которые позволят обеспечить достойную жизнь и свободное развитие для каждого члена общества и его благополучие. Социальное благополучие можно рассматривать с различных подходов: как совокупность оценок, дающих представление о реальной ситуации, либо как субъективные оценки населения удовлетворенностью в материальном и духовном планах. В широком смысле понятие «благополучие» представляет собой сложную взаимосвязь различных аспектов жизнедеятельности человека, включающие социальные, культурные, экономические, физические и др. факторы, определяющие качество жизни. В более узком представлении – это комплекс определенных условий, обеспечивающих человеку удовлетворение уровнем и качеством жизни. Таким образом, одним из критериев социального благополучия является качество жизни человека [Костина, 2015].

Некоторые объективные компоненты качества жизни могут быть более важны в сознании человека, другие меньше, третьи не актуальны в силу, полученного жизненного опыта, социокультурного капитала, ценностных ориентаций. Однако актуальность субъективных оценок показывается в возможности дифференциации по регионам, социодемографическим группам и т.д. Измерение субъективных оценок качества жизни позволяет выявить существующие и/или возникающие социальные напряженности в обществе: «"качество жизни" – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [Беляева, 2009].

Реализация социальной политики во многом связана с концептом «социальное государство» [Люблинский, 2010]. Для формирования институтов социального государства требуется ресурсное и правовое обеспечение. Так, статья 7 Конституции РФ гласит, что наша страна – это социальное государство и его политика, прежде всего, направлена на создание условий по обеспечению достойной жизни и свободному развитию человека. В научном дискурсе существует ряд подходов к пониманию сущности социального государства, например:

- социальный равен общественному, в данном контексте социальное государство ответственно за нормальное функционирование общества;

- социальный как общественный статус человека, в этом случае социальное государство, в котором человек и общество обладают взаимными обязанностями по отношению друг друга.

- социальное государство как институт, который стремится к справедливому распределению ресурсных и экономических благ, помогающий слабому и обеспечивает каждому достойное существование [Скуратов, 2008].

Однако на практике всё оказывается совсем иначе. Построение социального государства с эффективной социальной политикой в России привело к обратному эффекту: к концентрации огромных богатств в руках небольшой группы людей, к увеличению социального расслоения и социальной стратификации общества, обнищанию большей части общества, росту коррупции и т. д [Тощенко, 2015].

Ещё более уязвимыми в при такой ситуации оказываются приграничные регионы РФ. Их удалённость от центра фактически оставляет их «на обочине» при распределении основных ресурсов для реализации мер социальной политики, направленных на обеспечение социального благополучия населения малых приграничных городов России. Это не может не вызывать тревогу, поскольку из всех регионов Российской Федерации почти половина являются приграничными, и большая часть из них находится на грани полного обезлюживания [Халий, 2014].

Неблагоприятная социально-экономическая ситуация в большинстве малых городов, сложившаяся на сегодняшний день зачастую обуславливается слабым вниманием к их специфике при разработке различных федеральных и региональных программ развития [Лазарев, 2007].

Социальное благополучие малом приграничном городе. В данной статье мы попытаемся проанализировать мнение жителей малых приграничных городов о качестве жизни в этих городах; возможностях развития; основных проблемах, препятствующих обеспечению социального благополучия на локальном уровне, опираясь на данные, полученные в ходе исследования, проведенного Центром региональной социологии и конфликтологии ФНИСЦ РАН о социально-экономическом и социокультурном положении малых городов. В качестве респондентов были выбраны: руководители и заместители руководителей администраций (региональной, муниципальной и местной властей), гражданские активисты (представители общественных движений, НКО и др.), представители местного бизнес-сообщества (малого и среднего) и представители СМИ (в т.ч. независимые журналисты, блогеры и т.д.). Исследование проводилось преимущественно качественными методами (фокус-группы, глубинные и полуструктурированные интервью). В качестве модельных регионов было отобрано восемь субъектов РФ: Тверская, Вологодская, Нижегородская, Свердловская, Иркутская и Ростовская области, а также Ставропольский и Приморский края, при этом стоит отметить, что Ростовская область и Приморский край являются приграничными. В каждом из субъектов были выбраны по два малых города с различным социально-экономическим уровнем развития⁶⁴⁶, в приграничных регионах

⁶⁴⁶ Критерием отбора регионов и городов стали два основных принципа – достаточно типичные регионы: края и области, а в каждом из которых выбрано по два малых города: входящий в агломерацию крупного

выбраны города: Большой Камень, Спасск Дальний (Приморский край) и Аксай, Миллерово (Ростовская область). При этом отметим, что Миллерово и Спасск Дальний относятся еще и к территориям, имеющим особый статус [Указ Президента РФ...].

Структура социального благополучия может быть сведена к совокупности шести основных элементов: (1) физический, (2) средовой, (3) социальный, (4) финансовый, (5) профессиональный, (6) [Чолак, 2017].

Анализируя высказывания участников исследования о социальном благополучии согласно указанным выше элементам, мы попытаемся определить насколько реальное положение жителей малых соответствует этому понятию. Физический: *«Самое страшное для нас экология. У нас рак, скоро Миллеровский район будет лидером Ростовской области. Как человек умирает, рак, рак, рак. Вот взять деревню Туроверово – возрастно практически старше 50 лет не существует /.../ в Спасске на каждый микрорайон есть считай поликлиника, там можно свободно записаться зайти-прийти, но специалистов-то как таковых нету»*. Высказывания респондентов демонстрируют, что с точки зрения физического благополучия, население малых город во многом зависит от экологической обстановки, которая во многом зависит от наличия промышленного предприятия, либо от отсутствия качественного медицинского обслуживания.

Говоря о среде малого города, можно выделить, что привлекательность и комфортность малого города для жизни людей обуславливается его небольшим размером: *«У нас люди видите патриоты города нашего на самом-то деле. У нас нет таких людей, которым бы не нравилось жить здесь ./ Проедете по нашему городу, а я думаю, вы проедете, и я думаю вам очень захочется жить здесь ./ Меня устраивает, то где я живу ./ С учетом социального комфорта, если в городе есть все для этого, начиная от кинотеатров и заканчивая больницами. Если все в этом городе есть по направленности, то, конечно комфортнее жить в не очень большом городе ./ Хорошо растить детей. Они в свободном перемещении, у нас спокойный город, по криминалу, мы детей своих практически не контролируем, в городе за ручку не водим, все спокойно, дети наши ходят спокойно, мы за них спокойны, это не сравнить с большими городами ./ Все друг друга знают. В этом и есть преимущество таких небольших городов»*. Как видно из высказываний участников фокус-групп, малый город – своеобразная тихая гавань на фоне больших городов с динамичным ритмом жизни. Низкий уровень криминогенности, комфортная среда и знание друг друга жителями, а также близость к природе отмечаются респондентами как наиболее положительные факторы при выборе места жизни по сравнению с большими городами.

Производственная инфраструктура малого города, обеспечивает сразу два элемента социального благополучия – социальный, финансовый и профессиональный.

города (25–30 км от крупного города или в пределах часовой транспортной доступности) и не входящий в нее пространственно-локализованный город.

Во-первых, крупные предприятия, с одной стороны обеспечивают полноценную работу объектов социального значения: *«У нас это ощущается в детских садах, отток детей ощущается очень сильно. У нас одна школа переполнена, остальные школы у нас просто теряют такую надобность, но у нас идет стройка нового детского сада, еще хотят заложить один, еще одну школу, они нам не нужны будут, понимаете». С другой, такие объекты бывают привязаны непосредственно к предприятию: «Если когда одна "Звезда" была, у нас был детский пионерский лагерь по эгидой "Звезды" /.../*

Во-вторых, обеспечение основной части местного населения рабочими местами: *«У нас раньше город, у нас раньше работало около 20 промышленных предприятий стройиндустрии, а сейчас счета арестованы, люди в панике, поэтому у нас очень бедное население города /.../ за последние 2 года упала платежеспособность населения сильно /.../ Это рабочие места. Сколько рабочих мест появилось. Амилко развивается, они собрались строить еще одно предприятие, которое будет работать на их сырье».*

Как видно из представленных высказываний взаимосвязь благополучие жителей малого приграничного города в большей степени связано с наличием крупных промышленных производств, нежели с экономическими возможностями, связанными с трансграничными процессами. Однако это в свою очередь создает предпосылки к возникновению проблем, связанных с социально-экономической адаптацией населения в случае возникновения кризисных ситуаций. К таковым можно отнести: недостаток рабочих мест в связи с сокращением объемов и/или полного прекращения производства; слабая конкурентоспособность в привлечении высококвалифицированных кадров, а также инвестиционная непривлекательность [Агафонова, 2014].

Приграничные территории, учитывая их стратегическое, геополитическое расположение особенно остро ощущают изменения как во внешней, так и внутренней политике, поскольку их развитие зачастую зависит от взаимоотношений между странами. Удалённость приграничных регионов от центра, всё больше и больше превращает их в периферийно-депрессивные территории [Новиков, Новикова, 2008; Халий, 2014].

С одной стороны, наличие большого количества малых городов может обуславливать увеличение уровня бедности, социального неравенства и рост напряженности обществе [Плотникова, Германов, 2014]. Но при этом многие такие города в свое время строились как военные крепости для поддержания целостности и защиты рубежей России. К кроме того, малые города выполняют уникальную функцию носителей национальных традиций [Марков, 1980]: *«Нужно иметь свои исторические корни, нужно какую-то общность создавать, которая, собственно, тебя отличает от других, самобытность этого уголка, в котором живешь ./ Мы потеряем ту самую историю, которая очень важна, близка нам, и, наверное, и патриотизм тоже со временем сойдет на нет».*

Пока еще существует установка на сохранение собственных традиций и

ценностей, поддержание исторической памяти и т. п., забота о социальном благополучии местных сообществ в малых приграничных городах должна быть в центре внимания властных структур всех уровней, чтобы они не чувствовали себя на периферии страны, заброшенными и ненужными. Угроза депопуляции этих территорий напрямую связана с безопасностью страны и целостности её границ. Малый приграничный город – это уникальная среда, где люди знают друг друга, и с одной стороны, осуществляют барьерные функции, а с другой, налаживают «мосты» взаимодействия с сопредельными странами, обеспечивая стабильное сотрудничество с ними.

Развитие приграничных территорий требует значительных финансовых ресурсов из федерального бюджета, поскольку создание системы обеспечения безопасности в пограничной сфере стоит дорого и «либо в нее вкладываются, рассчитывая на возврат вложений в виде сохранения населения и благоприятной среды обитания в государстве, либо пытаются решать задачу, постепенно расплывая во времени требуемые ресурсы и рискуя при этом потерять страну» [Арсентьева, Михайленко, 2014].

Необходимые институты социальной политики существуют в регионах России, но, к сожалению, только на формальном уровне и при отсутствии основных составляющих, таких как возможность выбора приоритетов развития, с учётом региональных особенностей и согласование интересов центра и периферии, не могут эффективно работать [Шевяков, 2010]. К тому же следует учитывать слабое взаимодействие органов власти и социальных, политических, общественных структур и других институтов, не позволяющее реализовывать социальную политику в контексте развития региона [Буршанова, 2003]. Основная цель социальной – социальное благополучие людей по всем параметрам жизнедеятельности [Жадан, 2014], а не только развитие инфраструктуры или декларации различных политических элит, манипулирующих ею для повышения собственных рейтингов [Григорьева, 2003]. В свою очередь, решение проблем чётком видении специфики регионов и особенно приграничных, в формировании социальной политики с учетом обеспечения возможности для жизнедеятельности местных сообществ, чтобы данные территории не подвергались депопуляции. Отток людей из регионов приграничья может привести к тому, что в результате эти территории будут заброшены, превращаясь в города или поселки «призраки», либо, что возможно ещё хуже заселены мигрантами, которых будут интересовать исключительно собственные интересы, а не целостность страны и её безопасность.

Все эти вышеуказанные проблемы должны решаться в рамках социальной политики, реализуемой на местах. Как показывает практика, на местах эти вопросы либо не решаются совсем, либо делаются, что называется для галочки, что порождает социальное отчуждение и недоверие к властным структурам на всех уровнях. Это свидетельствует не только о слабом взаимодействии между органами местной власти, но и об отсутствии чёткой концепции реализации социальной политики региона

[Двадцать пять лет, 2018]. Однако здесь стоит уточнить, такие оценки могут существенно дифференцироваться в зависимости от региона, и, в основном, обусловлены его экономическим развитием, социальной сферой и его социокультурными особенностями [Тощенко, 2016].

Социальное благополучие должно оцениваться не только на уровне общего социально-экономического положения региона, но и учитывать субъективные оценки населения, исходя из его самоощущения, уверенности в более или менее стабильном доходе, доступности качественного образования, медицинского обслуживания и т.д. [Костина 2015]. Как раз эти самоощущения формируются посредством проводимой социальной политики местных властей, и, соответственно, уровень доверия населения к региональным властным структурам может служить индикатором того, насколько успешно проводится работа в этой сфере.

Удержать людей на местах возможно только путём создания условий для полноценной жизни. В научной литературе уже неоднократно подчеркивалось, что такие учреждения социального значения как школа, больница, библиотека, дом культуры, различные кружки для внешкольных занятий, являются центром жизни во многих, особенно малых населённых пунктах. Если проанализировать публикации, можно выделить неоднократно повторяющийся тезис «закрыли школу, и люди начали уезжать», что вполне объяснимо, поскольку пока сохраняются традиционные ценности и нацеленность людей на создание семьи, необходимы соответствующие условия для полноценной жизни этой семьи. Ещё одна из острых проблем, стоящих перед жителями малых городов приграничья – отсутствие рабочих мест, что вынуждает людей мигрировать в областные центры, либо в соседние, более экономически развитые регионы, либо за рубеж.

Выводы. Подводя итоги, можно отметить, что малые приграничные города за последние десятилетия становятся депрессивными территориями. Особенно остро это ощущается в сфере социальной политики, где зафиксирован ряд проблем, требующих более пристального внимания у властных структур как местного, регионального, так и федерального уровня, а также тщательного изучения и мониторинга.

Необходимость обеспечения безопасности и формирование новых стратегий социальной политики в приграничных регионах вызваны, прежде всего, постсоветскими трансформациями, когда, с одной стороны, появились новые границы там, где раньше было единое социально-политическое пространство и определённая степень культурного родства, а с другой – конфликтным характером отношений с некоторыми из них за последнее десятилетие. Ещё одна проблема, с которой столкнулись местные жители – это изменение статуса города. И если в эпоху советского союза малые города, имеющие на своей территории стратегически важные производства находились под пристальным вниманием и опекой государства, то в современных реалиях, жители лишились не только работы, но и этой заботы, хотя ограничения на возможности развития трансграничного сотрудничества

не были сняты.

Поэтому важно, чтобы в основу социальной политики была заложена специфика приграничного региона и сообщества, проживающего на его территории, понимание особенностей их жизни и социального самочувствия, чтобы граница исполняла не только барьерные функции, но и контактные. Необходимо остановить отток людей из населённых пунктов приграничья, особенно малых городов и сельских поселений. Депопуляция приграничных территорий может не только существенно затруднить развитие приграничного сотрудничества и развитие связей с соседними странами на местном и региональном уровнях, но и стать угрозой для социальной и социокультурной безопасности.

Библиографический список

Агафонова М. С., Корольчук О. В. Проблемы развития малых городов в России // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7. С. 125–125.

Арсентьева И. И., Михайленко А. Н. Российское приграничье: вчера, сегодня, завтра // Современные проблемы науки и образования. 2014.

Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.

Буршанова Ю. Г. Совершенствование региональной политики приграничных субъектов РФ как совместная задача органов власти всех уровней: на примере Читинской области. Автореф. . к. пол. н. Чита, 2005.

Григорьева И. А. Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики. 2003. № 1. Т. 1. С. 29–44.

Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь мир, 2018. 384 с.

Жадан А. В. Социально-трудовые отношения как фактор реализации государственной социальной политики в регионе // Межрегиональное и приграничное сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции. Белгород–Харьков: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ». 2014. С. 45–48.

Костина Е. Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал. 2015.

Лазарев А. В. Малые города в федеральной политике регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 8 (47). С. 199–209.

Люблинский В. В. Социальная политика в странах Запада: новые вызовы и характер трансформации // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 120–132.

Марков Е. М. Малые города в системах расселения. М.: Стройиздат, 1980. 196 с.

Новиков А. Н., Новикова М. С. Региональные особенности приграничного положения юго-восточного Забайкалья // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 3. «Естественные науки». С. 229–240.

Плотникова Е. Б., Германов И. А. Уровень жизни и социальная стратификация населения в городах Пермского края // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 1 (17). С. 138–145.

Скуратов Ю. И. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 24–34.

Тощенко Ж. Т. Территориальные различия жизненного мира россиян: общее и особенное // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 1 (36). С. 102–108.

Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.

Указ Президента РФ от 09.01.2011 г. (ред. от 11.04.2016 г.) № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [веб-сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=109069-218&rnd=89EC9672D33D48BADD0D3BE0C0E70798&req=doc&base=LAW&n=196607&REFDOC=109069&REFBASE=LAW#24bjeipq4vo> (дата обращения: 29.05.2020).

Халий И. А. Современное российское приграничье: общие характеристики // Вестник Института социологии. 2014. № 11. С. 23–33.

Чолак А. П. Проблема определения социального благополучия // Вестник ТОГУ. 2017. Т. 8. № 3. С. 310–313.

Шевяков А. Ю. Мифы и реалии социальной политики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 48–97.